

Юрий Жук

ОКНО
ИСТОРИИ

Вопросительные знаки в «ЦАРСКОМ ДЕЛЕ»

Разстрѣль Николая Романова

Въ послѣдніе дни столицы Граснаго

ОКНО
В
ИСТОРИЮ

Юрий ЖУК

**Вопросительные знаки
В
«ЦАРСКОМ ДЕЛЕ»**

Санкт-Петербург
«БХВ-Петербург»
2013

УДК 94
ББК 63.3
Ж85

Жук Ю. А.

Ж85   Вопросительные знаки в «Царском деле». — СПб.:
БХВ-Петербург, 2013. — 640 с. — (Окно в историю)
ISBN 978-5-9775-0895-7

Книга знакомит читателя с наиболее спорными вопросами так называемого «Царского дела», убийства семьи последнего царя Российской империи, которые ранее либо вообще не освещались, либо трактовались исключительно в рамках следствия 1918–1919 годов, то есть без учета вновь открытых обстоятельств. Книга снабжена иллюстрациями, немалая часть которых публикуется впервые.

Для широкого круга читателей

УДК 94
ББК 63.3

Подписано в печать 31.10.12.
Формат 60×90^{1/16}. Печать офсетная. Усл. печ. л. 40.
Тираж 2000 экз. Заказ №
"БХВ-Петербург", 191036, Санкт-Петербург, Гончарная ул., 20.
Первая Академическая типография "Наука"
199034, Санкт-Петербург, 9 линия, 12/28

ISBN 978-5-9775-0895-7

© Жук Ю. А., 2013
© Оформление, издательство "БХВ-Петербург", 2013

Оглавление

От автора	9
ГЛАВА 1. Почему Британский Лев не пришёл на помощь Двуглавному Орлу? (Планы союзников по спасению Царской Семьи).....	23
ГЛАВА 2. Как происходила подготовка к убийству Царской Семьи, и санкционировал ли В. И. Ленин Её расстрел?	115
ГЛАВА 3. «Евреи» нееврейского происхождения в деле цареубийства: кто они?.....	167
Белобородов Александр Георгиевич (1891 – 1938).....	177
Войков Пётр Лазаревич (1888 – 1927).....	200
Сафаров Георгий Иванович (1891 – 1942)	243
Чуцкаев Сергей Егорович (1876 – 1944).....	252
ГЛАВА 4. Большая ложь маленького человека, или как комиссар Я. М. Свикке стал «комиссаром Родионовым»? ..	271
ГЛАВА 5. «Белогвардейский заговор»: а был ли он?.....	287
ГЛАВА 6. Как изначально планировалось убить Царскую Семью?.....	325
ГЛАВА 7. Цареубийцы: кто они?.....	333
Сергей Александрович Бройдт	340
Пётр Захарович Ермаков	341
Алексей Георгиевич Кабанов.....	344

Михаил Александрович Медведев (Кудрин)	347
Павел Спиридонович Медведев	352
Григорий Петрович Никулин.....	355
Август Тенисович Паруп (А. Я. Биркенфельд)	362
Яков Михайлович Юровский.....	365
ГЛАВА 8. Кто приехал в ДОН перед самым убийством?	373
ГЛАВА 9. Как происходило убийство Царской Семьи, и кто, всё-таки, произвёл тот самый «исторический» выстрел?	381
ГЛАВА 10. Из какого оружия была убита Царская Семья?..	407
ГЛАВА 11. Как располагались палачи и их жертвы в комнатах нижнего этажа дома Н. Н. Ипатьева, и как себе это представляют некоторые исследователи? ...	431
ГЛАВА 12. Каббала или «проба пера»?.....	457
ГЛАВА 13. Легенда об отрубленных головах: правда или вымысел?.....	473
ГЛАВА 14. Как рассказ Я. М. Юровского стал «запиской Покровского»?.....	493
ГЛАВА 15. Останки под «мостиком из шпал»: безусловный факт или умелая инсценировка?	531
ГЛАВА 16. Анна Андерсон — Иоганн Майер: охота за царским золотом или «венгерский гамбит»?.....	543
ГЛАВА 17. Виновен ли Б. Н. Ельцин в сносе ипатьевского дома?	551
ГЛАВА 18. «Дневник Степана Ваганова»: а был ли он?.....	565
ПРИМЕЧАНИЯ	581
К главе 1.....	581
К главе 2.....	591
К главе 3.....	596
К главе 4.....	601
К главе 5.....	602
К главе 6.....	607

К главе 7.....	608
К главе 8.....	610
К главе 9.....	611
К главе 10.....	614
К главе 11.....	616
К главе 12.....	618
К главе 13.....	619
К главе 14.....	622
К главе 15.....	628
К главе 16.....	628
К главе 17.....	629
К главе 18.....	630
Список использованной литературы	633
Мемуары, публицистика, историческая и научно-популярная литература	633
Периодические издания	638
Неопубликованные рукописи	639

От автора

Бесконечные споры вокруг трагической гибели Царской Семьи¹ будоражат общественное мнение на протяжении вот уже более двадцати лет. То есть приблизительно с того момента, когда газета «Московские новости» под заголовком «Земля выдала тайну» опубликовала на своих страницах интервью с известным писателем-кинодраматургом Г. Т. Рябовым. Человеком, который на страницах широкой печати впервые поведал миру о том, как ещё в 1979 году на месте Старой коптяковской дороги лично им, А. Н. Авдониным, М. С. Кочуровым и его товарищами была обнаружена так называемая тайная «царская могила».

Поначалу эта статья не стала достоянием широкой общественности, так как упомянутое издание не пользовалось особой популярностью. Но постепенно интерес к этой теме всё более рос и ширился, чему в немалой степени способ-

---

¹ В этой книге автором использованы некоторые нормы правописания, применявшегося в Императорской России до 1917 года в обозначениях сословно-династической принадлежности, названиях придворных и военных чинов, государственных, частных и коммерческих учреждений. Сохранена при этом подобная историческая подлинность и в наименованиях государственных структур, должностных категорий партийных и советских работников, принятых в первые годы Советской власти. — *Прим. ред.*

ствовали публикации ещё одного известного писателя-драматурга — Э. С. Радзинского, который в 1990 году под заголовком «Расстрел в Екатеринбурге» опубликовал на страницах нескольких номеров «Огонька» отрывки из своей, тогда ещё только готовящейся к выходу, книги «Господи... спаси и умири Россию! Николай II. Жизнь и смерть».

С падением тоталитарного коммунистического режима и приходом в нашу страну свежего ветра перемен в виде демократических преобразований немалая часть российского общества всерьёз заинтересовалась обстоятельствами трагической гибели Царской Семьи. А после того как в 1991 году состоялось официальное вскрытие «царской могилы», появилась масса статей, каждая из которых толковала это обстоятельство на свой лад. Суть же их, как правило, сводилась лишь к одному: чьи всё же кости были изъяты из этой могилы — «царские» или нет?

Разумеется, сторонников версии, что извлечённые из могилы костные останки оказались не «царскими», было намного больше. Ну, ещё бы! Ведь Г. Т. Рябов был в своё время человеком, в некоторой степени близким к бывшему Министру внутренних дел Н. А. Щёлокову. А точнее — являлся его помощником по вопросам кинематографии и искусства, да ещё и носил звание «Заслуженного работника МВД СССР». И как раз именно он заявил впервые о «царской могиле». А раз так, то — ату его! Уж он-то точно и есть тот самый «засланный казачок»! Ибо, бесспорно, действуя по заданию вездесущего КГБ, он сотоварищи претворил в жизнь одну из самых грандиозных афер XX века, а именно — подбросив в безымянную могилу несколько «царских или схожих с ними костей» (как только додумались до подобных идиотских формулировок!), объявил её той самой «тайной царской могилой»!

Разумеется, любой здравомыслящий человек не поверит в эту чушь. Но ведь нашлось много последователей, разделяющих такую точку зрения, искренне уверенных в том, что могила сия — не что иное, как грандиозная фальсификация НКВД — КГБ!

И закрутилось! И понеслось! Профессиональные историки, просто любители и, конечно же, вездесущие журналисты начали на все лады подвергать сомнению подлинность останков убиенной Царской Семьи! А посему, какие только «сенсационные» версии не выходили из-под их перьев!

Здесь и повторение стародавней «журналистской утки» об отрубленных головах Венценосной Семьи, попавшей ещё в 20-е годы минувшего столетия в западную печать благодаря циркулирующим в эмигрантской среде слухам и рассказам бывшего монаха-расстриги Илиодора (С. М. Труфанова), якобы видевшим эти головы в Кремле, где они некоторое время хранились в заспиртованном виде. (А ведущие популярной некогда программы «Взгляд» впоследствии даже утверждали, что непосредственно у В. И. Ленина в сейфе!)

Не меньший интерес у российского читателя вызвала и «научно подтверждённая» версия рижского историка А. Н. Грянника о, якобы, спасшейся чудом Царской Чете, окончившей свои дни на Кавказе под фамилией Берёзкины. А когда не получилось с «Берёзкинскими», то подобно чёртику из табакерки появилась некая Наталья Петровна Билиходзе, объявившая себя Великой Княжной Анастасией Николаевной! И даже, как будто бы, от своего имени написавшая книгу с громким названием «Я — Анастасия Романова», вышедшую спустя семь лет после её смерти!

А сколько сумятицы внёс бывший ведущий корреспондент газеты «Правда» А. П. Мурзин, написавший в своё время книгу «Целина», автором которой многие до сих пор продолжают считать «дорогого Леонида Ильича»! А ведь именно с его — А. П. Мурзина — подачи на страницах «Комсомольской правды» были опубликованы предоставленные им «сенсационные материалы» в виде открытого письма Патриарху Московскому и Всея Руси Алексию II, озаглавленного «О чём рассказал перед смертью цареубийца Ермаков». Суть же рассказа А. П. Мурзина сводилась к тому, что в марте 1952 года ему и его товарищу (в то время

студентам факультета журналистики УрГУ) ровно за месяц до своей кончины цареубийца П. З. Ермаков раскрыл во всех деталях «страшную тайну» уничтожения тел Царской Семьи. И что, якобы, именно во время этих минут откровения, Пётр Захарович пояснил то, о чём молчал долгие годы — лично им были сожжены три трупа: Государя, Наследника Цесаревича и Великой Княжны Анастасии Николаевны. Правда, жгли их, как было также заявлено, по приказу Ф. И. Голощёкина «безголовыми», поскольку последний, будучи по профессии зубным техником, объяснил, что, дескать, зубы не горят... Со слов того же П. З. Ермакова выходило, что отрубленные накануне головы «куда-то забрал» П. Л. Войков. А то, что при сожжении тел не было видно дыма и огня, он объяснил тем, что трупы жгли недалеко от деревни Коптяки, жители которой всегда занимались углежжением... И что вот на этих-то углях «...мы и жгли. Поливали бензином и жгли»...

А что же тогда говорить о многочисленных пережёвываниях одной и той же версии «жидомасонского заговора», вследствие которого, якобы, Царская Семья и была убита? И это несмотря на то, что всех лиц еврейского происхождения, имеющих прямое отношение к убийству и сокрытию тел (имеются в виду непосредственные руководители и исполнители низового звена), было всего трое: Ф. И. Голощёкин, Я. М. Юровский и И. И. Родзинский. Однако достоверно известно, что Шая-Ицка Исаакович (Филипп Иванович) Голощёкин, хотя и был иудеем, но, подобно многим сынам израилевым, рано вступившим на путь революционной борьбы, никогда не тяготел к вере своих предков. В свою очередь, Янкель Хаимович (Яков Михайлович) Юровский ещё в 1903 году, будучи в Германии, изменил вере отцов, приняв лютеранство, и сделал это для того, чтобы не иметь трений с местной общиной из-за его сожительств с замужней женщиной, супруг которой в то время отбывал наказание за уголовное преступление. А вот с Исаем (Исайей) Иделевичем Родзинским дело и вовсе приняло интересный оборот! Его отец Идель Абрамович был Зем-

ским Врачом, которому удалось достичь серьёзных результатов в борьбе с инфекционными болезнями. Став со временем выкрестом, он за свою подвижническую деятельность был Высочайше пожалован двумя орденами: Св. Станислава 3-й степени и Св. Анны 3-й степени. А поскольку награждение вторым из упомянутых орденов автоматически причислило его к дворянскому сословию (Личному Дворянству), то, как знать, — не случись в России Октябрьского переворота 1917 года, весьма возможно, что его сын Исая вполне мог бы впоследствии стать уже Потомственным Дворянином! В силу сказанного, жизненные пути всей этой троицы в предреволюционный период (как бы кому ни хотелось притянуть их, что называется, за уши к участию в мифическом «жидомасонском заговоре») тем более не стыкуются с заведомо отведёнными им ролями неких эмиссаров Всемирного Сиона, присланных специально в Екатеринбург для выполнения там особой миссии по «принесению в жертву Православного Царя».

Нельзя также не сказать и о так называемых «каббалистических знаках», обнаруженных следствием в той самой комнате нижнего этажа дома Ипатьева, где произошло убийство Царской Семьи, о которых написана масса всевозможного материала. С подачи английского журналиста Р. Вильтона, волею судеб ставшего ближайшим помощником следователя Н. А. Соколова, имевшиеся на стенах *почеркушки* (пробы пера) некоторые исследователи с маниакальным буквально упорством продолжают выдавать за некие секретные знаки, напрямую связанные с так называемым «ритуальным убийством Царской Семьи». И подобное положение вещей длится вот уже более девяти десятилетий! Причём новый, так сказать, современный, виток таковым измышлениям задал историк П. В. Мультиатули, являющийся правнуком Старшего Повара Высочайшего Двора И. М. Харитонов, принявшего мученическую смерть в доме Ипатьева вместе с Царской Семьёй и другими верными слугами. Получив за свой труд «Свидетельству о Христе до смерти» благодарственное письмо от Пат-

риарха Московского и Всея Руси Алексия II и, как следствие сего, — одобрение отдельных высокопоставленных представителей РПЦ, он сумел развить потрясающую по своему размаху деятельность, вылившуюся в конечном итоге в написание не одной сотни страниц, посвящённых уже давно всем набившей оскомину теме «ритуального убийства». И надо сказать, что П. В. Мультатули далеко не одинок в своих измышлениях. Этой же самой версии «ритуального убийства» придерживаются такие известные современные историки и исследователи, как В. И. Корн (настоящая фамилия Корненко), М. В. Момот, Л. Е. Болотин, Ю. Г. Григорьев (настоящая фамилия Айдаш) и др., также сделавшие немало для того, чтобы направить общественное мнение по пути недоверия Правительственной комиссии и исключительно ради собственного пиара внести дополнительный диссонанс в и без того весьма сложную тему изучения обстоятельств гибели Царской Семьи.

Эстафету вышеупомянутых лиц подхватили ещё более «продвинутые» исследователи, ярким примером которых может считаться некий автор, пожелавший остаться неизвестным. Выложив свою статью «Чёрная месса революции» на сайте «Провидение», он даже пожурил П. В. Мультатули за то, что последний, уделив в своей книге слишком много внимания «отметанию возможных обвинений в антисемитизме (...), не очень разобрался в самом ритуале»... И надо сказать, что версия этого анонима переплюнула, что называется, всех и вся... Ведь согласно ей, известный американский банкир еврейского происхождения Якоб Генрих Шифф послал Я. М. Свердлову приказ об уничтожении Царской Семьи и направил специальных людей, которые должны были бы осуществить «ритуал». В свою очередь, Я. М. Свердлов «передаёт приказ Юровскому, обязав его выполнить всё в точности — в частности, увести поварёнка и обязательно дожждаться прибытия специальных людей». Автор также считает, что наряду с членами расстрельной команды, которые имели в своём распоряжении «стволы: наганы, кольт и пистолеты американского производства»

(уже одни эти слова: «стволы» и «пистолеты американского производства» — говорят сами за себя!), в убийстве Царской Семьи принимали участие и «раввины (!!!), у которых были ритуальные ножи. (...) Ножи эти по форме совпадали с трёхгранным штыком русской винтовки». (Заметь, читатель, не с четырёхгранным, каковым на самом деле была оснащена трёхлинейная винтовка образца 1891/1910 г.г., состоявшая на вооружении Императорской Русской Армии до 1917 года, а с трёхгранным штыком к пехотным кремнёво-капсюльным ружьям начала XVIII — середины XIX века! А это, в свою очередь, ещё один, весьма яркий штришок, показывающий уровень компетенции данного автора!) Однако описание самого убийства Царской Семьи этим автором превосходит, что называется, все ожидания:

«Убийцы сразу же стали стрелять по ногам жертв. Это было нужно для того, чтобы привести жертвы в состояние шока, лишить их способности к активному сопротивлению (некоторые пули прошли мимо, некоторые навылет — так образовались следы выстрелов на восточной стене).

Вероятно, стреляли только четверо из присутствующих убийц — раввины не стреляли.

Когда жертвы попадали на пол, Юровскому и остальным троим потребовалось проверить, у всех ли имеются ранения и кое-кого, кто слишком активно шевелился, — дострелить в мягкие части тела (стреляли сверху вниз, по лежащим людям, стремясь ни в коем случае не повредить жизненно важных органов и головы — так появились следы пуль на полу), затем жертвам заклеили или заткнули рты: «И смерть их ... пусть будет при заткнутом рте, как у животных, которые умирают без голоса и речи».

Этим, по-видимому, объясняется тот факт, что никто из свидетелей впоследствии не упоминал криков жертв, и даже описание крика Демидовой выглядело так, как будто свидетели сами его не слышали, а описывали с чьих-то слов.

Потом жертвы потребовалось привести в вертикальное положение (согласно экспертизе в деле Бейлиса, жертва должна умирать в вертикальном положении). Но поскольку жертв было много, и по большей части это были взрослые дородные люди, убийцы решили в особо тяжёлых случаях усаживать жертву на стул и держать вертикально верхнюю часть туловища.

Начали с Государя: равнины нанесли ему требуемое количество ударов и выточили кровь, потом перешли к Государыне. Государыня успела схватиться рукой за икону, которую носила на груди, — удар ритуального клинка, направленный в её сердце, заодно рассёк ей палец. Потом перешли к Наследнику, потом — к Царским Дочерям.

И тут убийц ждал первый сюрприз: у девушек оказались те самые “брильянтовые” лифчики, которые потом представлялись Юровским как некие “бронжилеты”.

Мультипули убедительно обосновывает, что зашитые в слои ваты брильянты не только не могли бы предохранить тело от выстрелов, но наоборот, были дополнительным поражающим фактором.

А вот если бы удары наносились ножом, который держали в руке, — тогда вполне вероятно, что, натолкнувшись на твёрдое препятствие, лезвие могло пройти криво и порезать кожу. Возможно, именно этим и объясняются найденные впоследствии в открытой шахте куски человеческой кожи. Таким образом, с Царскими Дочерьми пришлось возиться дольше и больше, чем предполагалось».

Так вот как, оказывается, была убита Царская Семья: в положении сидя, связанная, да ещё и с заклеенными ртами! А мы-то, наивные, считали, что это преступление было совершено не столь изощрённым способом... И если говорить честно, то становится весьма обидно, что эта и ей подобная шизофрения (другого слова здесь просто не найти!) по-прежнему продолжает вызывать в нашем обществе определённый интерес, многие годы держась на исконно-традиционном российском недоверии к официальной власти и, как следствие сего, к Правительственной комиссии, выводы которой поставили окончательную точку в деле обретения и идентификации останков Царской Семьи.

Однако более всего обидно за то, что своеобразный клин между официальным следствием и выводами упомянутой комиссии, если так можно выразиться, вбивают некоторые представители РПЦ. А это, в свою очередь, создаёт самую благоприятную почву для распространения всяческих, абсолютно лишённых здравого смысла домыслов, высказываемых отдельными исследователями.

Поначалу Синодальная Комиссия РПЦ по канонизации святых поставила перед Правительственной комиссией де-

сять вопросов, которые, по моему мнению, можно было бы сравнить с небезызвестными в своё время «десятью сталинскими ударами». А получив вполне исчерпывающие ответы на таковые, сочла их недостаточно удовлетворительными и стала проводить собственные расследования, привлекая к ним людей, порой, совершенно некомпетентных...

Дело дошло до абсурда: при появлении первых лиц РПЦ в Петропавловском Соборе Санкт-Петербурга, двери Екатерининского придела закрывают... Точно такая же картина наблюдалась и при захоронении в стенах этого собора останков Вдовствующей Императрицы Марии Фёдоровны, доставленных из Дании в Россию в сентябре 2006 года. И при всём при этом митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Владимир (В. С. Котляров) ни разу (!) не разрешил проведение богослужений в этом церковном приделе. То есть, получается парадокс — в тысячах храмов превозносятся молитвы во славу Царственных Страстотерпцев, а непосредственно к самим Святым Мощам Венценосной Семьи со стороны РПЦ наблюдается, мягко говоря, полное безразличие!

Но и это ещё не всё. Зачем-то понадобилось засыпать шахту, расположенную сейчас на территории монастыря «Ганина яма», в которой в июле 1918 года состоялось первоначальное «захоронение» Царской Семьи, хотя таковая уже сама по себе являлась святыней. Я уже не говорю про бывшую «царскую могилу» на участке Старой Коптяковской дороги, из которой в 1991 году были извлечены останки Царственных Мучеников. Побывав последний раз на этом месте в конце июля 2011 года, я был поражён степенью запустения — сломанная лавочка, мусор, пустые пластиковые бутылки и засохшие гвоздики на мостике из шпал...

(И, тем не менее, именно это место, отведённое в законном порядке под «Мемориал Романовых», — откуда, кстати говоря, исходя из официальной позиции РПЦ, группой «Авдонины-Рябова» были извлечены «лже-останки», — вдруг почему-то стало сферой жизненно важных интересов Екатеринбургской епархии. Посему, с целью организации

на территории прилегающего к нему «Железнодорожного лесного парка» (куда, безусловно, вошёл бы и один из его исторических участков — «Мостоотряд № 72», ранее именуемый, как «Поросёнков лог») руководители оной пожелали возвести храмовый комплекс с магазинами, пунктами питания и православным кладбищем.

Проведя соответствующую работу, екатеринбургским батюшкам удалось без особого труда в ноябре 2009 года заключить с Правительством Свердловской области договор аренды земельного участка площадью в 15 га сроком на 49 лет с суммой аренды в 8 тысяч рублей в год! Однако решение это получило широкую огласку и вызвало взрыв недовольства среди местных учёных-археологов, историков, краеведов, а также некоторой части общественности Екатеринбурга. И это справедливо, поскольку на сегодняшний день «Мемориал Романовых» — одно из немногих уцелевших мест, связанных с Царской Семьёй, сохранившихся на Урале в первозданном виде.

А так как никакие уговоры и разъяснения по поводу экологической опасности, а, главное, — нарушения облика этого исторического участка лесопарковой зоны не оказывали на местных первоиерархов никакого воздействия, Зам. Генерального директора НП «Центр по охране и использованию памятников истории и культуры Свердловской области» А. Григорьев понял, что данный вопрос может быть решён только в установленном законом порядке. Справедливо полагая, что будущие строительные работы, в первую очередь, смогут нанести непоправимый вред непосредственно самому «Мемориалу Романовых», он обратился в Уставной Суд Свердловской области, решение которого было беспрецедентным для российского судопроизводства — высшая судебная инстанция Среднего Урала приняла сторону истца, не дав свершиться очередному святотатству!)

Зато в монастыре «Ганина яма» в то же самое время жизнь шла, что называется, полным ходом: прибывали паломники, свадебные кортежи, автобусы с туристами, автомобили с местными жителями, бойко шла распродажа су-

вениров с царской символикой, работали буфет и столовая со всякой снедью. Не знаю, как у других, а лично у меня создалось впечатление, что я находился не в божьей обители, а на какой-то бурлящей народом ярмарке, где для полноты картины не хватает лишь торговцев шашлыками... В то же самое время у Поклонного Креста близ бывшей шахты молодой гид, явно в соответствии с полученными им указаниями, «во всех деталях» объяснял собравшимся, как были разрублены на части тела Святых Мучеников и впоследствии сожжены, подобно костям царя Едомского...

Исторические «перлы» несколько другого толка (но в рамках официальной позиции РПЦ) мне удалось также слышать и из уст женщины-гида, ведущей своё повествование перед Поклонным Крестом, установленном рядом с местом нахождения бывшей Верхне-Синячихинской шахты близ Алапаевска. (Сейчас это территория Алапаевского мужского монастыря Новомучеников Российских.) Так вот (не знаю, сознательно или от незнания сути излагаемого ей вопроса), она в весьма красноречивых выражениях рассказывала присутствующим о том, как накануне убийства Князей Романовых, последние были ограблены, что называется, до нитки, после чего при них остались лишь одни нательные крестики... И хотя этот рассказ также никоим образом не соответствовал реальной действительности, в последнее время, видимо, стало в порядке вещей делать подобные безответственные заявления перед широкой аудиторией, углубляя тем самым пропасть между истиной и формируемым таким образом «общественным мнением»! А меж тем, кое-кому должны быть хорошо известны слова, сказанные Св. Александром Невским своей дружине: «Не в силе Бог, а в правде!». (Эти же самые слова написаны в виде эпитафии на могильном кресте следователя Н. А. Соколова, похороненного во французском городе Сальбри!)

И, тем не менее, посещая это святое место, вы всякий раз можете услышать рассказ о песнопениях, доносившихся из шахты, чуть ли не спустя сутки, как туда были сброшены несчастные жертвы. И это, заметьте, после того, как

каждой из жертв был предварительно нанесён сильнейший удар обухом топора в височную область головы, принёсший травму, несовместимую с жизнью!

Не менее популярен и рассказ о том, как, находясь в чреве шахты, Великая Княгиня Елизавета Фёдоровна переязывала своим апостольником голову кому-то из раненных князей. И как потом, по извлечении из шахты тел убиенных, благоухали лишь тела Великой Княгини и её Крестовой Сестры Варвары Яковлевой, а все остальные, якобы, были подвержены тлену... Однако и это, так называемое, «свидетельство» — не более чем фантазия, широко поддержанная ещё в 1918—1919 годах некоторыми священнослужителями и народной молвой. На деле же, тела этих двух женщин, находясь в той же самой среде, что и тела всех остальных, точно так же были подвергнуты гнилостным изменениям, свидетельством чему является беспристрастный документ в виде Протокола и заключения медико-милицейского осмотра от 26 октября 1918 года.

Впрочем, этот список исторических несоответствий можно продолжать до бесконечности...

Теперь о данной работе. Её название «Вопросительные знаки в "Царском Деле"» не случайно, поскольку она знакомит читателя с наиболее спорными вопросами так называемого «Царского Дела», которые ранее либо вовсе не освещались, либо трактовались, как правило, некоторыми исследователями, исключительно в рамках следствия 1918—1919 годов, то есть без учёта вновь открытых обстоятельств. Взявшись за написание данной книги, автор постарался осветить в ней лишь некоторую часть этих самых спорных вопросов, вызывающих общественный интерес. Ибо освещение таковых в полном объёме в отдельно взятом труде, да ещё и одним автором, практически невозможно. Как невозможно, впрочем, было бы одному человеку ответить на те самые пресловутые десять вопросов, поставленных Синодальной комиссией РПЦ перед следствием и Правительственной комиссией, для чего понадобилось бы написание целой книги за авторством, как минимум, нескольких

учёных мужей. Поэтому материал, предложенный на суд читателя в этой работе, затрагивает лишь некоторые из упомянутых вопросов, которые, на взгляд автора, являются важнейшими и которые, соответственно, находятся в сфере его компетенции.

Следует также обратить внимание читателя на то, что книга снабжена многочисленными иллюстрациями, немалая часть которых публикуется впервые.

Подводя итог всему сказанному, автор искренне надеется, что ознакомившись с этой книгой, читатель всерьёз задумается над тем, насколько непростыми и порой спорными могут быть кажущиеся незыблемыми и давно известными «постулаты» «Царского дела», безусловно требующие самого тщательного изучения.

Глава 1

Почему Британский Лев не пришёл на помощь Двуглавному Орлу?

(Планы союзников по спасению
Царской Семьи)

События Февральской революции и отречение от Российского Престола Государя Императора Николая II не было полной неожиданностью для международного сообщества.

Но любая революция — это, прежде всего, политическая ситуация с непредсказуемыми последствиями, которые, в свою очередь, создают немыслимое количество проблем. Так случилось и с русской революцией 1917 года, которая быстро доказала всему миру, что она не собирается развиваться по чьему-либо сценарию. Помимо политических обстоятельств, Германия, союзники и Япония, а также несколько других наций, всё ещё имели некоторые связи с Царём. Одни — были связаны союзническими обязательствами, другие — родственными узами, третьи — и тем, и другим.

После произошедших в феврале 1917 года революционных событий большинство правительств на Западе выражало надежду, что, захватившее власть новое Временное Правительство, останется верным союзническому долгу и заставит русскую военную машину действовать в своих интересах более решительно. И действительно, возглавивший Кабинет Министров Князь Г. Е. Львов был сторонником продолжения войны с Германией, что в немалой степени успокоило опасения общественности союзных России

государств, большая часть которой поддалась на провокацию в виде необоснованного слуха, что Государь Император Николай II может подписать сепаратный мир с Германией. Но для германского правительства революция 1917 года в том виде, в каком она произошла, не предвещала ничего, кроме поражения в войне. К тому же Германия имела свои собственные планы относительно России, в которых не отводилось места для Временного Правительства.

Но в то самое время, когда Германия при активной поддержке большевистских лидеров из всех сил пыталась свергнуть Временное Правительство, многие британские и американские официальные лица наивно верили, что новое правительство России ведёт её курсом просвещения и демократии¹.

В действительности же революция в России была сделана при помощи не только германских, но и американских денег. Однако отсюда отнюдь не следует, что эти деньги были деньгами правительства Северо-Американских Соединённых Штатов (САСШ).

Существует также неподтвержденная версия, что международное банковское сообщество, включавшее в числе прочих Банковские дома Куна и Леба в Америке и Ротшильда в Германии, оказало значительную поддержку усилиям большевиков в России. Ведь свергнутый царский режим в России долго преследовал евреев, и возможность покончить с ним, нанести ему смертельный удар, могла приветствоваться некоторыми банкирами еврейского происхождения в Соединённых Штатах. Так, американский банкир еврейского происхождения Якоб Шифф из Банка «Кун энд Леб», очевидно, имел личные причины для поддержки свержения царя. Поскольку Лейба Троцкий (Л. Д. Бронштейн), предположительно, во время своего пребывания в Америке находился в компании Я. Шиффа, некоторые историки, не имея, правда, тому доказательств, не без основания считают, что банкир персонально финансировал «демона революции». Но одно совершенно точно — Я. Шифф поддерживал Временное Правительство в 1917 году².

Немного ранее Я. Шифф играл значительную роль в финансировании успешных японских военных усилий против России в 1904 и 1905 годах. А в 1915 году, когда лорд Руфус Даниэль Исаакс Ридинг — последний британский посол в САСШ — пытался собрать заём для сил Антанты в Америке, Я. Шифф внёс вклад при условии, что ни одного цента из этих денег не пойдёт в Царскую Россию. Но задуманное сработало в обратную сторону, поскольку Р. Ридинг (который также был еврейского происхождения) не потерпел никаких условий, которые исключали бы союзников. А когда об этом узнала широкая общественность, Я. Шифф подвергся сильным атакам в прессе и был «окрещён» сторонником Германии. И хотя нельзя исключить возможность того, что Я. Шифф изначально поддерживал революцию, но уже в конце 1917 года можно было увидеть, что многие представители еврейского истеблишмента предлагали свою поддержку в свержении большевистского правительства.

В связи с этим следует отметить, что президент Вудро Вильсон был выбран американцами на платформе, которая обещала стране, что Северо-Американские Соединённые Штаты будут всегда сохранять свою позицию изоляции и при любых условиях находиться вне театра военных действий Первой мировой войны. Но пока Америка выжидала, один из ближайших советников президента В. Вильсона — Чарльз Крейн — на основе своей долгой дружбы с лидерами пришедшего к власти Временного Правительства начал призывать президента изменить курс американской политики по отношению к России. Мотивом к этому послужило свержение Царского режима и «воцарение» демократического правительства, союзнические отношения с которым могли для САСШ открыть путь для вступления в войну на стороне другого, уже не автократического, а демократического правительства.

Чарльз Крейн был промышленником, миллионером и владельцем концерна «Крейн пламбинг» в Чикаго. Относясь весьма критично к проводимому Царским правительством политическому курсу в отношении Америки, он считался

человеком, одним из наиболее знающих русские дела. После событий Февральской революции президент В. Вильсон предложил Ч. Крейну занять место американского посланника в России, но последний отказался по личным мотивам. Однако это обстоятельство не помешало ему стать «зодчим» русской политики В. Вильсона. От имени президента Ч. Крейн выбрал на роль посланника в Россию Джорджа Т. Мери из Сан-Франциско, а его помощником — профессора Самуила Харпера.

Таким образом, Ч. Крейн вскоре стал одним из тех людей, которые помогли спроектировать повторное избрание В. Вильсона, а когда Д. Мери ушел в отставку, Ч. Крейн снова «сосватал» на это место будущего посла Дэвида Френсиса из Сан-Луиса, кандидатура которого впоследствии была утверждена В. Вильсоном.

С Россией, по которой Ч. Крейн считался специалистом, он впервые познакомился в 1888 году, находясь в гостях у своего кузена Томаса Смита — сына его родственника по материнской линии, который жил в Москве и был близок ко Двору. (В своих письмах из Москвы Ч. Крейн выражал интерес ко многим сторонам русской жизни.) Столицу Российской Империи Санкт-Петербург Ч. Крейн впервые посетил в 1894 году, остановившись в Гранд-отеле «Европа». (Именно там завязались его первые знакомства с приближенными ко Двору людьми, связи с которыми он тогда называл «близостью к внутреннему кругу Царя и Царицы».) Примерно в это же время началась его дружба с Графом Я. Н. Ростовцевым, Заведующим Канцелярией Её Императорского Величества Государыни Императрицы Александры Фёдоровны и Её Личным Секретарём. С годами эта дружба крепла, что в конечном итоге привело к тому, что в верхних эшелонах власти Ч. Крейна стали считать одним из ближайших друзей России.

Наряду с влиянием этого человека крепло и его материальное положение. Так, во время строительства Транссибирской железной дороги, начатого в 1891 году, Ч. Крейн был ответственным за переговоры по подписанию контрак-

та на разработку и поставки пневматических тормозов для вагонов между компаниями «Крейн Компани» и «Вестингауз». А в разгар Русско-японской войны Ч. Крейн убедил руководство компании «Вестингауз» выделить значительные средства на организацию госпиталя для раненых и больных воинов под покровительством Государыни Императрицы Александры Фёдоровны.

Во время своих более чем двадцати поездок в Россию с 1888-го и вплоть до революции 1917 года, Ч. Крейн также имел знакомства с некоторыми из членов будущего Временного Правительства: Г. Е. Львовым, А. И. Гучковым и др. Прямое подтверждение этому — знакомство с письмами Ч. Крейна за 1916—1917 годы, из которых становится ясно, что лидеры Февральской революции пользовались его поддержкой. А, благодаря его близости к президенту В. Вильсону, — и фактической поддержкой правительства САСШ. Поэтому несколько не удивительно, что после отречения Государя Императора Николая II и захвата власти Временным Правительством, один из протеже Ч. Крейна — Дэвид Френсис — примчался признавать последнее, позволяя, таким образом, САСШ стать первой страной, установившей дипломатические отношения с новой Россией. А вскоре за «дебютом» САСШ последовала и Великобритания.

Подобно В. Вильсону, Ч. Крейн стоял за концепцию самоопределения нации. Но в конце 1917 года ситуация в России не казалась такой простой, как в конце 1916-го и начале 1917-го, когда все верили, что Россия под новым руководством Временного Правительства стояла на пути к демократии и продолжению войны с Германией и Австро-Венгрией в полном объёме. Изначально также считалось, что в случае если это правительство потерпит фиаско, отрекшийся Государь и Его Августейшая Супруга могут быть снова восстановлены на Российском Престоле как конституционные монархи, либо, в противном случае, спокойно уехать в Англию.

* * *

Но если и существовал город, где падение Российской Монархии само по себе могло ожидать с огромным страхом, так это был Лондон. И не только потому, что Государь Император Николай II был преданным союзником Антанты в войне против Германии. Просто Он и Государыня Императрица Александра Фёдоровна оказались связаны с Великобританией целой сетью родственных уз, поскольку оба Они для Короля Георга V были двоюродными братом и сестрой.

Мать Георга V, Королева Александра, была родной сестрой Августейшей Матери Государя Императора Николая II Вдовствующей Императрицы Марии Фёдоровны, что превращало Королеву Александру в тетю царя. Отец Георга V, Король Эдуард VII, был братом матери Государыни Императрицы Александры Фёдоровны, что, в свою очередь, делало его дядей Императрицы. А, кроме того, сестра Эдуарда VII, Королева Виктория, была замужем за Королем Фридрихом III Прусским, что делало мать Русской Императрицы, герцогиню Алису Гессенскую, тётей её сына Кайзера Вильгельма II. И, наконец, Августейшая Мать Государя Императора Николая II, Вдовствующая Императрица Мария Фёдоровна, была сестрой Королевы-Матери Александры, тёти германского кайзера.

Как видно из сказанного, переплетение родственных уз европейской и российской монархических семей было весьма значительным. Но когда их страны столкнулись, Англия и Германия не захотели считаться с этими столь тесными связями.

Однако, прежде чем перейти к описанию происходивших далее событий, думается, следует пояснить некоторые обстоятельства, предшествующие таковым.

После подписания Манифеста об отречении уже бывший Государь Император Николай II направился в находившуюся в Могилеве Ставку Верховного Главнокомандующего, куда Он прибыл 3/16 марта 1917 года для прощания с войсками. Вероятнее всего, в первый день Его

пребывания в Ставке в некоторых головах и зародилась мысль о необходимости временного отъезда Царской Семьи из России в Великобританию. Изначально таковая, вероятнее всего, принадлежит Начальнику Штаба Ставки Верховного Главнокомандования Генерал-Адъютанту М. В. Алексееву, а не генералу Д. Х. Вильямсу — главе Английской военной миссии при Ставке³ — и уж, конечно, не Временному Правительству.

Обсудив этот вопрос с Государем и приняв от Него на сей счёт собственноручную записку, генерал М. В. Алексеев уже 4/17 марта 1917 года направил на имя Министра-Председателя Временного Правительства князя Г. Е. Львова телеграмму за № 54, в которой отразил три главных требования экс-Императора: *«Отказавшись от Престола, Император просит моего сношения с Вами по следующим вопросам. Первое. Разрешить беспрепятственный проезд Его с сопровождающими лицами в Царское Село, где находится Его больная Семья. Второе. Обеспечить безопасное пребывание Его и Семьи с теми же лицами в Царском Селе до выздоровления Детей. Третье. Предоставить и обеспечить беспрепятственный проезд Ему и Его Семье до Романова на Мурмане с теми же лицами...»*. А от себя лично генерал М. В. Алексеев настоятельно ходатайствовал *«... о скорейшем решении правительства указанных вопросов, что особенно важно для Штаба Верховного Главнокомандующего, как и для самого отрекшегося Императора»*⁴. Ответа не последовало.

В этот же день к генералу М. В. Алексееву обратились начальники военных миссий со следующим заявлением:

«Дорогой генерал Алексеев!

Мы, начальники Союзных Военных Миссий, предлагаем, — при условии, что по Вашему мнению, правительство на это условие согласится и что будет принято решение о отъезде Его Величества в Царское Село, — сопровождать его до Царского Села.

Мы полагаем, что это является нашим долгом, ввиду тех отношений, которые существовали между нами и Государем Императором, когда